

визации умений аудирования и говорения.

Циклическая организация системы занятий для коррекции произносительных навыков создает взаимосвязанность, последовательное гармоническое единство фонетических тем. Эта взаимосвязанность обусловлена учетом фонетической системы родного языка обучаемого (данные двуязычного сопоставления), градацией трудностей с точки зрения конкретной национальной аудитории учащихся и взаимозависимостью отдельных явлений внутри фонетической системы русского языка, обеспечивающей подкрепляющие дополнительные связи. Так, например, для тюркоговорящего контингента учащихся в одном цикле уроков будет оправданной коррекция губно-губного [б] и губно-зубного [в], а в следующем – коррекция губно-губного [п] и губно-зубного [ф]. Объединение этого материала в одном цикле уроков не даст ожидаемых результатов: учащиеся не смогут дифференцировать русские губно-губные и губно-зубные согласные, поскольку некоторым языкам тюркской группы не известна губно-губная артикуляция, а губно-зубная артикуляция отличается значительной вялостью, отсутствием плотной смычки губ. Предварительная отработка губно-губной артикуляции на примере русских [б] – [в] явится, таким образом, основой для коррекции губно-зубного [ф] и последующей дифференциации [п] – [ф], [п] – [б], [в] – [ф].

Таким образом, данная система занятий отражает особенности формирования речевых умений и навыков и отвечает требованиям комплексного и коммуникативного подхода к обучению русскому языку

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим И.Л. Методики обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М., 1977.

Н.А. Шейфель (Белгород)

ВЛИЯНИЕ ЖАНРА ТЕКСТА НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЧИНЕНИЕМ И ПОДЧИНЕНИЕМ

Темпоральность сложного предложения с сочинением и подчинением имеет свои особенности в текстах различных литературных жанров, в частности, в драматических произведениях и песенных текстах.

Драматические произведения, написанные в диалогической форме и предназначенные для постановки на сцене, представляют особый интерес для изучения, как тексты, наиболее приближенные к разговорной речи.

Песенные тексты, представляющие собой малый стихотворный лирический жанр, вызывают интерес не только как специфические лирические произведения, но и как своеобразный языковой материал, отражающий современное состояние языка.

Темпоральные планы предикативных единиц сложных предложений с сочинением и подчинением, состоящие из трех компонентов – морфологического,

лексического и синтаксического, – имеют свои особенности в драматических произведениях и песенных текстах. В данной статье мы анализируем особенности только лексического компонента темпорального плана.

Для анализа лексических средств выражения темпоральности в сложном предложении с сочинением и подчинением, все лексические репрезентанты (ЛР) представлены в виде двух взаимосвязанных групп. Признаком для отнесения лексических единиц в ту или иную группу является преобладающая сема – «время» или «аспектуальность» – в данной лексеме. В зависимости от этого, все лексические средства выражения темпоральности можно представить в виде двух больших **облигаторных** групп – *экстернальных* и *интернальных* репрезентантов.

В выделяемую группу *экстернальных* (внешних) лексических репрезентантов входят лексемы, которые прямо указывают время действия, относят его к какому-то периоду или соотносят с другим действием. *Интернальные* (внутренние) ЛР выражают характер протекания действий, распределение действий во времени, конкретизируя их особенности. Необходимо отметить, что провести четкую грань между экстернальными и интернальными лексическими репрезентантами затруднительно. Предпринятое подразделение является чисто условным, так как во многих случаях ЛР могут обладать чертами обеих групп.

Экстернальные ЛР имеют свою субградацию – образуют две большие группы: *абсолютные* и *относительные* репрезентанты. Под *абсолютными* выражениями времени понимаются слова и фразы, характеризующие события с точки зрения ориентации на какой-то определенный момент: в настоящем, прошлом или будущем. Эту группу формируют, прежде всего, глагольные лексемы, выражающие время абсолютно (*went* – Past Simple и др.), а также такие лексические репрезентанты, как *now*, *today*, *in 1066* и т.п. *Относительные* ЛР соотносят два или более событий, показывая одно из них как предшествующее другому, как следующее за другим или как одновременное с ним. Соответственно, мы выделяем три подгруппы относительных ЛР – демонстрирующие *предшествование* (*had written, 2 days before*), *следование* (*would come, the following day*) и *одновременность* (*swam, simultaneously*).

Интернальные ЛР включают лексические показатели, дающие не только временную характеристику, но и аспектуальную, так как темпоральность и аспектуальность неразрывно связаны между собой. Они конституируются лексическими репрезентантами, характеризующими *последовательность* (*first, then*), *длительность* (*for 2 hours, fast*), *повторяемость* (*every day, weekly*) и *полноту* (*almost, already*) действий. ЛР длительности в свою очередь состоят из лексем, выражающих *мгновенность* (*suddenly, at once*) или *протяженность* (*for 2 years, for a long time*) действий, а ЛР повторяемости – из лексических единиц, характеризующих действие либо как *единичное* (*for the last time, once*), либо как *периодичное* (*again, often, seldom*).

Помимо облигаторной экстернальной и интернальной лексики существует и так называемая **факультативная фоновая лексика**, которая не дает прямой временной характеристики действий, но, безусловно, имеет семы темпоральности. Фоновая лексика имеет свое подразделение – в эту группу отнесены лексические репрезентанты, описывающие *циклическое время*, *возрастное время* и *эпохальное*

время. К лексике, демонстрирующей циклическое время, относятся слова и выражения, описывающие времена года, время суток, а также названия приема пищи: *spring, in the morning, Indian summer, breakfast* и т.д. В подгруппе возрастного времени присутствуют все лексемы, характеризующие возраст человека или предмета: *old, teenager, grown-up* и т.д. Подгруппу эпохальное время составляют *архаизмы* (*thee*), *наименования исторических событий* (*the Civil War*) и *неологизмы* (*Хеггох*), которые не содержат в своем значении никаких темпоральных сем, но способствуют временной ориентации и отнесению действия к определенной эпохе.

Все вышеперечисленные средства выражения темпоральности относятся к так называемым традиционным или *конвенциональным* лексическим репрезентантам темпоральности. Однако наряду с ними существуют другие темпоральные конструкты, которые мы относим к *неконвенциональным* средствам. Эти нетрадиционные средства выражения темпоральности также передают определенные временные отношения, но не стандартным образом: *a wife ago, till you eat loaves of iron bread*. Сюда относятся и культурные реалии, локализирующие происходящее на временной оси. Следует отметить, что неконвенциональные средства темпоральности и факультативные лексические репрезентанты не участвуют в установлении темпоральных планов предикативных единиц.

Анализ специфики лексического компонента темпоральных планов драматических произведений выявил значительное разнообразие лексических репрезентантов. Для сложных предложений с сочинением и подчинением драмы характерно использование как конвенциональных, так и неконвенциональных средств темпоральности. Употребление неконвенциональных средств темпоральности в драматических произведениях является низкочастотным, составляя 2% от числа всех лексических репрезентантов:

Your father gave me that, *the second Christmas* after we were married, and it's a charming little brooch [1, 95].

Основную массу темпоральной лексики, встречающейся в драматических произведениях, составляют конвенциональные средства темпоральности. Факультативные лексические репрезентанты, относящиеся к конвенциональным средствам, представлены только группами циклического времени (6%) и возрастного времени (8%):

But thank God, I've kept my appetite and I've the digestion of a *young* man of *twenty*, if I am *sixty-five* [2, 16].

В драматических произведениях не было выявлено факультативных, фоновых лексических репрезентантов, представляющих подгруппу эпохального времени (0%). Обязательные лексические репрезентанты, участвующие в формировании темпоральных планов предикативных единиц, представлены подгруппой экстерналиных ЛР (37,5%), и подгруппой интерналиных ЛР, составляющих в данном жанре 46,5%.

Среди экстерналиных лексических репрезентантов преобладают абсолютные ЛР, которые являются наиболее востребованными в драме и составляют 33% от числа всех обязательных ЛР:

And *now* I am going to sell you that letter, and the price I ask for it is your public support of the Argentine scheme [3, 33].

Необходимо отметить, что среди абсолютных лексических репрезентантов, относящихся действие к настоящему (*at the present moment*), прошлому (*ten minutes ago*) или будущему (*tonight*), наиболее типичными для драматического текста являются абсолютные ЛР, относящие действие к настоящему.

Подгруппы относительных лексических репрезентантов (4,5%) в драме выражены реже: относительные ЛР, выражающие предшествование дают 1,5%, относительные ЛР, передающие следование, составляют 3%.

В драматургии интернальные лексические репрезентанты широко представлены во всех своих подгруппах: выражающие последовательность – 15%, длительность / мгновенность – 2%, длительность / протяженность – 8%, повторяемость / единичность – 1,5%, повторяемость / периодичность – 14%, полноту действия – 6%.

Наиболее типичные подгруппы интернальных ЛР, функционирующих в драме, составляют лексемы, выражающие последовательность и повторяемость / периодичность. В драматических произведениях преобладает темпоральная лексика, передающая последовательность – 15%:

We'll set her talking; and I'll take down *first* in Bell's Visible Speech; *then* in broad Romic; and *then* we'll get on the phonograph so that you can turn her on as often as you like with written transcript before you [4, 25].

Превалирование в драматических произведениях интернальных лексических репрезентантов, выражающих последовательность, связано с тем, что пьесы написаны в диалогической форме, максимально приближенной к разговорной речи, для которой характерны обороты, подчеркивающие последовательность действий (*first, then*).

Подгруппа интернальных лексических репрезентантов, выражающих повторяемость / периодичность действия, в драме является второй по частоте употребления, составляя 14%:

My father is a very clever man; but he *always* forgot things; and now that he is old, of course he is worse [5, 128].

Если принять за 100% облигаторные лексические репрезентанты, участвующие в формировании темпоральных планов драматических произведений, то число интернальных ЛР образует 55,1%, превышая количество экстернальных ЛР, в сумме составляющих 44,9%. Таким образом, в драматических произведениях превалирует число интернальных ЛР, представляющих аспектуальную характеристику действия. Кроме того, для драмы характерно широкое использование абсолютных лексических репрезентантов, которые являются самой многочисленной подгруппой экстернальных ЛР, составляя 33%.

Отличительной чертой песенных текстов является то, что лексический компонент темпоральных планов представлен в них *минимально*. Лимитированное употребление лексических репрезентантов темпоральности в песенных текстах обусловлено спецификой данного жанра, в произведениях которого делается акцент на собственные чувства, переживания, находящиеся вне временных рамок.

В отличие от драматических произведений, в материале песенных текстов не встретилось ни одного примера с употреблением неконвенциональных

средств темпоральности.

Факультативная, фоновая лексика в текстах песен представлена только подгруппами цикличного (14%) и возрастного (5%) времени. Например:

I'd sit alone and watch your light
My only friend through *teenage nights*
And everything I had to know
I heard it on my radio
Radio (Queen "Radio Ga Ga").

В песенных текстах, так же, как и в драматических произведениях отсутствуют факультативные лексические репрезентанты, обозначающие эпохальное время.

Группа экстерналильных лексических репрезентантов, которая является самой частотной, составляя 48%, представлена только абсолютными ЛР:

Those days are all gone *now* but one thing's still true

When I look and I find I still love you (Queen "These Are The Days Of Our Lives").

Экстерналильными абсолютными ЛР чаще всего являются лексемы, которые относят действие к настоящему, так как мысли и чувства автора в основном связаны с настоящим моментом (*now, today*). Абсолютные лексические репрезентанты, относящие действие к прошлому, используется авторами песен значительно реже. Также для песенных текстов не характерно употребление экстерналильных лексических репрезентантов, выражающих время относительно.

Реализация интерналильных ЛР в сложных предложениях с сочинением и подчинением в песенных текстах ограничивается тремя подгруппами: лексическими репрезентантами, демонстрирующими повторяемость / периодичность (19%), показывающими длительность / протяженность (5%) и подчеркивающими полноту действия (9%). Темпоральная лексика, выражающая повторяемость / периодичность является самой частотной среди интерналильных ЛР, составляя 19% (подобный процент имеет данная подгруппа и в драме – 16,6%):

Time after time I've tried to walk away

But it's not that easy when your soul is torn in two (S. Brown "Stop").

Высокая частотность интерналильных лексических репрезентантов, выражающих повторяемость/периодичность, связана с эмоциональным началом песни. Особенно это относится к песням с любовной тематикой, в которых автор хочет подчеркнуть желание лирического героя еще раз пережить счастливые мгновения любви.

Таким образом, в песенных текстах лексический компонент темпорального плана минимален и ограничивается шестью подгруппами: экстерналильные / абсолютные ЛР – 48%, интерналильные ЛР, выражающие повторяемость / периодичность – 19%, полноту действия – 9%, длительность / протяженность – 5%, факультативные ЛР, передающие цикличное время – 14%, возрастное время – 5%.

Лексический компонент темпоральных планов сложных предложений с сочинением и подчинением более полно представлен в драматических произведениях и минимально выражен в песенных текстах, что связано с эмоциональной направленностью данного жанра, находящейся вне временных рамок. Для тек-

стов драм и комедий характерно преобладание интернальных лексических репрезентантов, компенсирующих аспектуальную характеристику, недостаточно выраженную упрощенными видо-временными формами. Однако в песенных текстах, в отличие от драмы, приоритет употребления остается за экстернальными ЛР, а именно абсолютными лексическими репрезентантами, относящими действие непосредственно к настоящему или прошлому, реже – к будущему. Наиболее типичными подгруппами лексических репрезентантов для анализируемых жанров являются абсолютные ЛР и лексемы, выражающие периодичность действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Priestley J.V. Time and the Conways. – М.: «Менеджер», 1997. – 208 с.
2. O’Neil E. Long Day’s Journey into Night. – Three American Plays. Moscow: Progress Publishers, 1972. – 381p. – P. 9-127.
3. Wilde O. An Ideal Husband. – СПб.: «Химера», 2001. – 160 с.
4. Shaw B. Pygmalion – СПб.: «Химера», 2001а. – 160 с.
5. Shaw B. Heartbreak House. – Shaw G. Bernard. Pygmalion. Heartbreak House. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001а. – С. 119-201.

Т.М. Шеховцева (Белгород)

АНТРОПОМОРФНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «СИЛА» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Антропоморфный код выступает самым плодотворным источником создания метафор. Еще Протагор заметил, что «человек есть мера всех вещей».

Впервые назначение антропоморфных образований и их логику описал Дж. Вико, который первым указал на особый культурный статус метафоры, на ее роль в познании нового человеком. Основным положением его теории является то, что человек в состоянии понять лишь то, что он сам сделал, что для него известно [1].

И.М. Кобозева также придает особое значение антропоморфным образованиям. По ее мнению, метафора персонификации (олицетворения) – базисная метафора, лежащая в основе присущего человеку способа постижения окружающего мира. С лингвистической точки зрения эта метафора проявляется в приписывании предикатов и модификаторов, обозначающих признаки человека, другим типам сущностей. При этом возможны следующие случаи:

- а) признаки человека приписываются другому живому существу;
- б) признаки человека приписываются неодушевленному физическим объектам;
- в) признаки человека приписываются отвлеченным или абстрактным понятиям;
- г) признаки человека приписываются человеческому сообществу [2].

Структурирование концепта СИЛА по антропоморфной модели предполагает участие субстантивов в актах олицетворения или персонификации, то есть их уподобления человеку, что определяет их сочетаемость с предикатами,